

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

Любят

Казалось, они

только раз

ласкают друг друга взглядом, словно невидимые нити

наперекор всему соединили их души.

Семейство Мэлори

Джоанна Линдсей
Любят только раз

«АСТ»

1985

Линдсей Д.

Любят только раз / Д. Линдсей — «АСТ», 1985 — (Семейство Мэлори)

Внебрачный сын аристократа, Николас Эден поклялся никогда не жениться: позорная тайна его рождения не должна бросать тень на жену. Но неожиданно судьба свела Николаса с юной и гордой Региной Мэлори, которая сумела пренебречь мнением света ради настоящей любви...

© Линдсей Д., 1985

© АСТ, 1985

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	31
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Джоанна Линдсей Любят только раз

Серия «Королева любовного романа»

Johanna Lindsey
LOVE ONLY ONCE

*Перевод с английского В.В. Комаровой
Компьютерный дизайн А.А. Кудрявцев, А.Б. Ткаченко, студия «FOLD&SPINE»*

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

© Johanna Lindsey, 1985
© Перевод. В.В. Комарова, 1996
© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Глава 1

Лондон, 1817 год

Пальцы, сжимавшие горлышко графина, были длинными и изящными. Селена Эддингтон гордилась своими красивыми ухоженными руками, никогда не упускала случая их продемонстрировать, поэтому и сейчас, вместо того чтобы взять у Николаса рюмку, она поднесла ему графин с бренди. Впрочем, это давало Селене и другое преимущество: Николас полулежал на голубом плюшевом диване, а она стояла перед ним спиной к огню, и сквозь полупрозрачное вечернее платье отчетливо просматривались линии ее тела. Даже такой отъявленный повеса, как Николас Эден, наверняка не оставит без внимания ни ее платье, ни то, что оно скрывает.

Пока Селена разливала бренди, на ее левой руке ярко вспыхивал крупный рубин. Она все еще носила обручальное кольцо, хотя овдовела два года назад. Рубиновое кольцо, сверкающее на шее, невольно привлекало внимание к глубокому декольте. Темно-розовое платье в стиле ампира как нельзя лучше оттеняло блеск рубинов и красоту Селены.

– Ты слушаешь меня, Ники?

В последнее время она все чаще замечала у него этот меланхоличный отсутствующий взгляд. Без сомнения, Николас ее не слушал, занятый собственными мыслями, которые она не могла угадать. Он даже не взглянул на нее, пока она наливала ему бренди.

– Почему ты меня игнорируешь, Ники? Это оскорбительно. – Она стояла перед ним, нетерпеливо ожидая, когда он наконец поднимет на нее глаза.

– О чем ты, дорогая?

Карие глаза Селены вспыхнули. Она готова была затопать ногами от ярости, и ей стоило большого труда взять себя в руки. Она не имела ни малейшего желания показывать Николасу свой буйный темперамент, хотя его равнодушный взгляд так и провоцировал ее на это. Он просто невыносим! Если бы он не был таким потрясающим любовником...

Твердо решив не выходить за рамки приличия, она спокойно произнесла:

– О бале, Ники. Я говорю о нем уже несколько минут, но ты, кажется, не слушаешь. Если желаешь, я перемену тему, но сначала ты дашь мне слово, что заедешь за мной завтра вечером.

– Какой бал?

Селена задохнулась от удивления. На притворство вроде не похоже. Наверное, он действительно не понимает, о чем она говорит.

– Не шути, Ники. Я говорю про бал у Шепфордов. Ты ведь знаешь, как я мечтаю на него попасть.

– Ах да, конечно, – сухо ответил Николас. – Это же открытие сезона, другой такой возможности покорить и превзойти всех у тебя не будет.

Селена сделала вид, что не заметила его тона:

– Тебе известно, как долго я ждала приглашения от герцогини Шепфорд на один из ее вечеров, а этот бал обещает быть одним из самых грандиозных, на него ведь съедутся все сливки общества!

– Ну и что?

Селена мысленно сосчитала до пяти.

– А то, что я просто умру от досады, если на него опоздаю.

– Ты слишком часто умираешь по пустякам, дорогая, – усмехнулся он. – Не следует принимать так близко к сердцу мирскую суету.

– Значит, я должна стать равнодушной ко всему, как ты?

Селена готова была пожалеть о нечаянно вырвавшихся словах. Еще немного, и она окончательно потеряет власть над собой, а этого ни в коем случае нельзя допустить. Николас терпеть не может, когда в его присутствии дают волю чувствам. Вот если он сам приходит в ярость, это считается в порядке вещей, хотя подобное зрелище далеко не из приятных.

Николас пожал плечами:

– Можешь считать меня оригиналом, чудачком, как тебе угодно, моя дорогая, но мне действительно на все и на всех наплевать.

И он в самом деле мог выказать пренебрежение, даже оскорбить любого, невзирая на титулы и положение. Он дружил с теми, кого общество и высший свет давно перестали считать своими. Он никогда ни перед кем не заискивал и оправдывал репутацию дерзкого, высокомерного гордеца. Но когда он брал на себя труд пустить в ход свое обаяние, редко кто мог устоять перед его чарами.

Каким-то чудом Селене удалось собрать остатки самообладания.

– Тем не менее, Ники, ты обещал сопровождать меня на бал к Шепфордам.

– Неужели?

– Да, – отрезала она. – А теперь пообещай, что завтра вечером заедешь за мной минута в минуту.

– Как же я могу обещать, дорогая? У меня нет дара предвидения. Вдруг меня завтра что-нибудь задержит?

Селена готова была визжать от злости. Что может его задержать, кроме собственного безразличия? Они оба это прекрасно знают, и нечего тут разыгрывать комедию. Она больше не намерена терпеть его пренебрежение к ее просьбам. Приняв такое решение, она сказала бесстрастным тоном:

– Хорошо, Ники, делай как знаешь. Только имей в виду, что бал очень для меня важен, и я не могу зависеть от твоих капризов. Если ты не хочешь сопровождать меня, я найду себе другого кавалера. Хотя все-таки надеюсь увидеть тебя среди приглашенных.

Вот так! Она тоже умеет играть в его игры!

– За такое короткое время? – язвительно поинтересовался он.

– А ты сомневаешься? – с вызовом бросила она.

Николас лениво усмехнулся и окинул ее оценивающим взглядом:

– О нет. Я почти уверен, что тебе не составит труда найти мне замену.

Селена быстро отвернулась, чтобы он не успел заметить выражение ее лица. Итак, это надо понимать как предупреждение? До чего же он самоуверен! А если она положит конец их отношениям? Ни одна его любовница еще не осмеливалась на такое, последнее слово всегда оставалось за ним. Интересно, что он почувствует, когда она его бросит? Гнев, озлобление? А может, в ярости поднимет на нее руку? Сначала надо все хорошенько обдумать.

Вытянувшись на мягком диване, Николас Эден наблюдал, как Селена взяла свой бокал с хересом и села перед огнем на толстый меховой ковер спиной к нему. Его губы искривила презрительная усмешка. Как соблазнительна ее поза – и ей это, без сомнения, известно. Селена всегда знает, что делает.

Они находились в особняке ее подруги, где сначала наслаждались изысканным обедом в обществе Мари и ее нового возлюбленного, затем поиграли в вист и вернулись в эту уютную гостиную. Мари с пылким джентльменом удалились в покои на верхнем этаже, оставив Николаса и Селену наедине. Сколько уже таких вечеров они провели вместе? Эти однообразные встречи различались лишь тем, что каждый раз у графини был другой любовник. Когда граф, ее супруг, находился в отъезде, она вела довольно рискованный образ жизни.

Сегодняшний вечер имел еще одно весьма существенное отличие. Хотя комната погружена в обычный романтический полумрак, в камине потрескивает огонь, в графине отличный бренди, слуги предусмотрительно удалились, а Селена по-прежнему мила и соблазнительна,

однако сегодня Николас отчаянно скучал. У него не было ни малейшего желания покинуть удобный диван и присоединиться к Селене, расположившейся на ковре.

Он знал, что рано или поздно потеряет к ней интерес. И его нежелание делить с ней постель указывало на необходимость положить конец их связи. Еще никогда его отношения с женщинами не продолжались так долго, почти три месяца. Возможно, именно поэтому он и желал с нею расстаться, хотя у него пока нет никого на примете.

Селена затмевала всех известных ему дам, кроме нескольких странных женщин, которые любили своих мужей и оставались равнодушными к его чарам. Впрочем, любовные приключения Николаса не ограничивались замужними леди. Он не колеблясь заводил интрижки с невинными девицами, едва появившимися в свете. Если эти нежные создания по неопытности уступали Николасу, он пользовался ими, пока любовные отношения можно было скрывать от родственников девицы. Подобные связи всегда оказывались самыми короткими и, конечно, самыми дерзкими и опасными.

Со времен буйной молодости у Николаса сохранилось воспоминание о трех наиболее захватывающих приключениях такого рода. Одной из девиц, дочери герцога, удалось быстро выскочить замуж за своего кузена. Двух других юных сумасбродок ждала та же участь. Впрочем, это не остановило сплетников. Но поскольку со стороны оскорбленных родственников не последовало никаких ответных действий, все так и осталось на уровне пересудов. На самом же деле Николаса просто боялись вызывать на дуэль. К тому времени на его счету уже было два успешных поединка с разгневанными мужьями.

Николас не слишком гордился тем, что обесчестил невинных девиц и ранил двух мужчин, которые имели столь любвеобильных жен. Но он не чувствовал за собой и особой вины. Если эти дебютантки решили отдаться ему, хотя он ни разу не заговорил о женитьбе, тем хуже для них. А жены высокопоставленных особ, без сомнения, знали, что делают.

После этих скандальных историй все начали считать Николаса бездушным, заботящимся лишь о своих удовольствиях. Трудно сказать, насколько это было справедливо. Ведь никто не мог похвастаться тем, что хорошо знает Николаса. Да и он сам порою затруднялся объяснить, почему сделал так, а не иначе.

Однако за скандальную репутацию приходилось расплачиваться. Богатые и знатные отцы семейств не хотели выдавать за него своих дочерей, только наиболее смелые или те, кого нужда заставляла искать богатого мужа для своих бесприданниц, считали Николаса возможным кандидатом в женихи.

Но он и не думал о женитьбе. Ему казалось, что он не имеет права делать предложение молодой женщине, чье происхождение и воспитание соответствовало бы его титулу и положению. Видимо, он собирался навсегда остаться холостяком. А поскольку никто не знал, почему виконт Монтъет принял такое решение, многие оптимистки не теряли надежды со временем образумить его и заставить изменить свое мнение о браке.

К ним относилась и леди Селена Эддингтон. Она, разумеется, даже виду не подавала, что надеется завлечь Николаса в брачные сети, но он прекрасно знал, что Селена охотится за его титулом. Первым ее мужем был барон, и теперь она метила выше. Она была потрясающе красива, с короткими черными волосами, обрамляющими нежный овал лица, с выразительными карими глазами, подчеркивающими золотистый тон кожи. В свои двадцать четыре года она еще не потеряла ни соблазнительности, ни очарования, и если Николас к ней охладел, то в этом не было ее вины.

До сих пор ни одной женщине не удавалось долго поддерживать в нем жар страсти, и он с самого начала отношений с Селеной предвидел их скорый конец. Николаса удивляло только его желание порвать с ней уже сейчас, когда он еще не решил, кого собирается покорять. Это значило, что ему придется вновь окунуться в светскую жизнь, пока он не найдет Селене достойную замену, а он терпеть не мог великосветские развлечения.

Возможно, он сделает выбор на завтрашнем балу, ведь на него съедется множество хороших дебютанток. Николас вздохнул. Ему уже двадцать семь, и за последние семь бурных лет он успел потерять вкус к юным девственницам.

Поразмыслив, он решил пока ничего не говорить Селене. Сегодня она и так ссорится с ним по всяким пустякам, а неприятная новость вообще превратит ее в разъяренную фурию. Николас терпеть не мог бурные объяснения и сцены, поскольку сам обладал вспыльчивым нравом, и когда его долго сдерживаемое раздражение выливалось наружу, мало кому удавалось противостоять этому гневу. Женщины сразу применяли свое единственное, но верное оружие, а слезы для Николаса были хуже ссор. Нет, он все скажет ей завтра на балу, там Селена не осмелится устроить ему сцену.

Селена поднесла свой бокал к огню. Удивительно, как янтарный херес напоминает по цвету глаза Николаса. Впервые она заметила этот золотистый, медовый оттенок, когда Николас стал преследовать ее своими ухаживаниями. Впрочем, когда он был чем-то взволнован или удивлен, блеск глаз всегда выдавал его. В остальное же время его глаза имели рыжевато-коричневый оттенок полированной меди. Но и тогда они обладали какой-то волшебной притягательной силой, в их глубине мерцал внутренний огонь, чуть-чуть приглушенный длинными темными ресницами. Николас много времени проводил на воздухе, поэтому его смуглое от природы лицо приобрело бронзовый оттенок. В общем, он вполне мог сойти за пирата или разбойника, если бы не золотисто-каштановые кудри, подстриженные и уложенные в живописном беспорядке, как предписывал модный в то время стиль изящной небрежности.

Ну почему он так чертовски хорош! Один его вид заставлял трепетать женские сердца. Селена не раз видела, как молоденькие барышни смущенно хихикали в его присутствии, а женщины постарше бросали на него взгляды, полные нескромных обещаний. Неудивительно, что его трудно удержать при себе, он никогда не испытывал недостатка в женском внимании, и любая из этих красавиц бросилась бы в его объятия, забыв все на свете. Но не только его лицо притягивало восторженные женские взгляды. Селена в отчаянии спрашивала себя, почему он, к примеру, не толстый коротышка, почему природа не обделила его ни ростом, ни силой? Если бы в его внешности был хоть один изъян! Так нет же, модные обтягивающие панталоны и фрак сидят на нем как влитые без всяких дополнительных подкладок. Он превосходно сложен: мускулистый, подтянутый, высокий и стройный.

Конечно, будь он не так красив, ее сердце не замирало бы всякий раз, когда он обращал на нее свой янтарный взгляд. Селена твердо решила привести его к алтарю, и не только потому, что он был несравненно привлекательнее всех известных ей мужчин. Николас Эден ко всем прочим достоинствам имел титул четвертого виконта Монтъета и порядочное состояние, а горделивое сознание превосходства над окружающими придавало ему еще больше высокомерия.

И что ей, спрашивается, придумать, чтобы удержать его? Ведь скоро он совсем потеряет к ней интерес. Но как разжечь в нем былой огонь? Проскакать голой по Гайд-парку? Или принять участие в тайных оргиях «Блэк Саббат», о которых все поговаривают? Да, чтобы привлечь его внимание, придется вести себя вызывающе. Только как? Может, прорваться в клуб «Уайтс» или «Брукс»? Это вызовет у него шок, ведь женщинам невозможно заходить в клубы для джентльменов. Или на время прекратить с Николасом всяческие отношения? Или... о Господи, ну конечно! Она скажет, что у нее появился другой возлюбленный! Вот это будет удар по его самолюбию! Он просто сойдет с ума от ревности! И если он тут же не предложит ей руку и сердце, она плохо знает мужчин!

От этой мысли Селена пришла в крайнее возбуждение. Хоть бы все получилось! Должно получиться! В любом случае ей ничего другого не остается, а если она потерпит неудачу, то опять же ничего не теряет: он все равно, видимо, собирается ее бросить.

Селена обернулась. Николас лежал на диване с закрытыми глазами, заложив руки за голову и вытянув длинные ноги. Неужели он заснул в ее присутствии?! Вот это мило! Ни разу

она не чувствовала себя такой униженной, на подобное не осмеливался даже ее муж. Да, ей определенно следует принять меры, и чем скорее, тем лучше.

– Николас, – позвала она, и тот что-то промычал в ответ. По крайней мере он хоть не спит. – Николас, я думала о нас с тобой... о наших отношениях.

– Правда?

В его голосе звучала такая скука, что Селена внутренне содрогнулась.

– Правда, – твердо произнесла она. – Я подумала и решила. Поскольку ты ко мне, скажем так... охладел, я решила найти того, кто меня по-настоящему оценит.

– Не сомневаюсь, что тебе это удастся.

Селена нахмурилась. Странно, он принял это известие с такой легкостью.

– Недавно мне сделали несколько предложений, и я ответила отказом, но теперь... – Она замолчала, собираясь с духом перед тем, как произнести заведомую ложь, потом зажмурилась и выпалила: – Теперь одно из них я решила принять.

Подождав мгновение, она открыла глаза. Николас даже не шевельнулся, но через минуту он медленно сел и устремил на нее свой взгляд. Выражение его лица оставалось непроницаемым, однако Селене вдруг сделалось тревожно и неудобно.

Затаив дыхание, она смотрела, как Николас взял со столика рюмку и протянул ей:

– Налей-ка мне еще бренди, дорогая.

– О да, конечно. – Она быстро вскочила, не успев подумать о том, как возмутительно он обращается с ней.

– Ну и кто же этот счастливец?

Селена вздрогнула, пролив бренди. Или его голос прозвучал резко, или она приняла желаемое за действительное?

– Мой новый кавалер хочет сохранить наши отношения в тайне и просил меня не называть его имени.

– Он женат?

Она передала ему рюмку и сказала:

– Нет, не женат. Поэтому я надеюсь, что наш роман приведет к более плодотворным результатам. Но он хочет соблюдать некоторую осторожность... пока.

Не следовало так говорить! Но опрометчивые слова уже сорвались у нее с языка. Они с Николасом тоже не выставляли напоказ свои отношения, никогда не встречались ни у нее дома, ни в его особняке на Парк-Лейн, опасаясь слуг. И тем не менее все знали, что она его любовница. Достаточно несколько раз появиться на людях с Николасом Эденом, чтобы окружающие пришли к такому выводу.

– Не проси меня нарушить обещание, Николас, – добавила она, изобразив улыбку. – Скоро ты узнаешь его имя.

– Тогда почему, скажи на милость, ты не можешь назвать его сейчас?

Неужели он понял, что она его обманывает? Конечно, понял, это ясно по его виду. И кто, спрашивается, мог заменить Николаса? Все знакомые мужчины сразу оставили свои ухаживания, как только он начал повсюду ее сопровождать.

– Ах, Николас, ты просто невыносим! – перешла в наступление Селена. – Тебе совсем не обязательно знать его имя. Мне не хотелось бы об этом говорить, но с некоторых пор ты мною пренебрегаешь. Я тебя больше не интересую?

Она хотела дать ему возможность доказать обратное, но увы.

– О чем ты, Селена? – резко спросил он. – Все из-за проклятого бала? Ведь так?

– Конечно, нет, – возмутилась она.

– Нет? – насмешливо повторил он. – А мне кажется, ты хочешь заставить меня сопровождать тебя на завтрашний бал. Не выйдет, дорогая.

Его невероятный эгоизм сведет ее в могилу. Какая самонадеянность! Он, видите ли, и мысли не допускает, что она может его на кого-то променять.

Темные брови Николаса взлетели в немом изумлении, и Селена, к своему ужасу, поняла, что высказала свои мысли вслух. Однако эта оплошность только придала ей решимости.

– Да, это правда, – с вызовом бросила она и отвернулась.

В камине пылал огонь, и так же пылал гнев в ее груди. Он не заслуживает любви!

– Мне очень жаль, Ники, – сказала она некоторое время спустя, все еще не осмеливаясь взглянуть на него. – Не хотелось бы, чтобы наш роман закончился таким образом. Ты был очень мил... до недавнего времени. Ах, дорогой мой, – вздохнула она, – тебя невозможно перехитрить. Скажи по крайней мере: у меня неплохо получилось?

– Для начинающей актрисы сыграно вполне сносно, – любезно ответил Николас, едва сдерживая смех.

– Хорошо. – Селена заметно повеселела и даже рискнула бросить в его сторону осторожный взгляд. Николас ухмылялся. Черт, он все же не поверил ее истории! – Вы можете сомневаться, лорд Монтъет, но время покажет, не так ли? Надеюсь, вы будете не слишком удивлены, когда увидите меня с новым джентльменом.

Она снова опустилась на ковер перед огнем, а когда минуту спустя повернулась к Николасу, его уже не было.

Глава 2

В особняке Мэлори на Гросвенор-сквер все готовились к предстоящему балу у Шепфордов. По коридорам с самого утра бегали слуги, а члены семейства отдавали им приказания из своих спален.

Лорду Маршаллу вдруг срочно понадобилось накрахмалить галстук, а леди Клэр захотелось перекусить. Она так волновалась, что целый день не могла ничего есть. Леди Диане пришлось выпить чашку горячего молока, чтобы успокоиться. Это был ее первый бал, и девочка уже два дня страшно нервничала. Лорд Трэвис куда-то подевал новую рубашку с жабо и теперь никак не мог ее найти, а леди Эми просто нуждалась в утешении. Как самая младшая в семье, она еще не могла посещать даже костюмированные балы, на которых трудно узнать кого-либо под маской. Ужасно, когда тебе всего пятнадцать!

И только леди Регина Эштон, племянница лорда Эдварда Мэлори, не проявляла никакой активности. Конечно, если бы ей что-нибудь понадобилось, ее желание было бы тут же исполнено. Однако уже целый час ни леди Регины, ни ее горничной никто не видел.

С самого утра особняк Мэлори гудел, словно улей. Раньше всех начали собираться лорд и леди Мэлори, чтобы успеть на званый обед, который Шепфорды давали перед балом для нескольких избранных гостей. Они уехали час назад, поэтому сопровождать сестер и кузину выпало двум братьям Мэлори – достаточно ответственное поручение для студента и недавнего выпускника университета.

Маршалл Мэлори никогда не испытывал от этого особой радости. Но сегодня одна знакомая дама неожиданно изъявила желание ехать в семейной карете Мэлори. Его попросила о такой услуге именно эта леди!

Он был влюблен в нее с прошлого года, когда приезжал домой на каникулы и познакомился с нею. Тогда она не принимала его всерьез, но теперь иное дело. Он больше не школяр, ему уже двадцать один год, он сам себе господин, может жить отдельно от родителей в собственном доме и даже попросить некую леди выйти за него замуж. О, как прекрасно быть взрослым!

Леди Клэр тоже задумывалась о своем возрасте, но безо всякой радости. Недавно ей исполнилось двадцать, и мысль об этом приводила ее в ужас. Она выезжает в свет уже третий сезон, а до сих пор не только не вышла замуж, но даже не помолвлена! Хотя ей сделали несколько предложений, однако к ним нельзя относиться серьезно, это весьма невыгодные партии. Да, все считают ее очень хорошенькой. Но в том-то и дело. Она всего лишь... хорошенькая. В ней нет обаяния ее кузины Регины, которая всегда затмевала Клэр своей яркой, необычной красотой. И надо же так случиться, что в этом сезоне она опять будет выезжать в свет вместе с Региной!

Клэр все это ужасно злило. Кузина давно могла бы выйти замуж, у нее же столько поклонников, но до свадьбы дело почему-то не доходит, она отклоняет все предложения. Не помогла даже поездка на континент. Регина вернулась на прошлой неделе в Лондон без жениха.

К тому же Клэр придется выезжать в свет и с младшей сестрой Дианой, которой минуло восемнадцать. Диана могла бы годик подождать, но родители решили, что ей не помешает развлечься. Впрочем, Диане строго-настрого запрещено думать о молодых людях. Замуж ей пока рано, а для светских развлечений возраст самый подходящий.

Клэр с нарастающей тревогой думала о том, что в следующем году родители, пожалуй, начнут вывозить и маленькую Эми, которой уже исполнится шестнадцать. Тогда Клэр придется соперничать с Дианой и Эми, а младшая сестра обладала почти такой же яркой внешностью, как и Регина. В семействе Мэлори лишь немногим достался темный цвет волос. Клэр мрачно

решила обязательно найти себе мужа в этом сезоне. Она не догадывалась, что о том же думала и ее кузина.

Регина Эштон сидела перед зеркалом, а горничная Мэг старалась уложить ее длинные черные волосы в модную прическу. Регина смотрела в зеркало, не видя ни своих синих, чуть раскосых глаз, ни полных губ, ни ослепительно белой кожи, которая подчеркивала ее иссиня-черные волосы и длинные ресницы. Она видела лишь нескончаемую вереницу мужчин – французов, швейцарцев, австрийцев, итальянцев, англичан – и недоумевала, почему до сих пор не замужем. Во всяком случае, она сделала все от нее зависящее.

У Реджи, как ее называли, было столько поклонников, что это ее даже смущало. Дюжина из них наверняка сделала бы ее счастливой, в дюжину других она, как ей казалось, была влюблена, а остальные по каким-либо причинам не подходили ей. А те, кого Реджи считала кандидатами в женихи, не подходили ее многочисленным дядям.

Кто бы мог подумать, что иногда так невыгодно иметь четырех любящих дядюшек, которые души в ней не чают! Она их тоже обожала, всех четверых. Старший, сорокапятилетний Джейсон, стал главой семьи в неполные шестнадцать лет, и на его плечи легла забота о трех младших братьях и сестре, матери Реджи. Джейсон относился к своим обязанностям весьма серьезно, подчас даже слишком серьезно. Но такой уж у него характер.

Эдвард, наоборот, был добродушным, веселым, снисходительным к чужим слабостям. Он женился на тете Шарлотте, когда ему исполнился двадцать один год, и теперь у него пятеро детей – три девочки и два мальчика. Девятнадцатилетний Трэвис, средний ребенок в семье Эдварда, и единственный сын Джейсона росли вместе с Реджи и всегда были ее товарищами в детских играх.

Мать Реджи, Мелисса, была почти на семь лет моложе двух старших братьев, а за нею, спустя два года, появился на свет Джеймс.

Джеймс отличался буйным нравом, посылал всех к чертям и жил так, как ему хотелось. В семье Мэлори запрещалось даже упоминать имя тридцатипятилетнего Джеймса. Во всяком случае, для Джейсона и Эдварда он как бы не существовал, но Реджи любила его по-прежнему, ужасно тосковала по нему, поскольку виделась с ним лишь изредка, да к тому же тайно. За последние девять лет это произошло всего шесть раз.

Но если уж говорить откровенно, больше всех она любила Энтони. Он, как его сестра Мелисса, Реджи и Эми, унаследовал черные волосы и ярко-голубые глаза прабабушки, которую считали цыганкой, хотя в семействе Мэлори этот скандальный факт всячески отрицали. Возможно, Реджи очень любила дядю Энтони потому, что он был таким же беззаботным, как и она сама.

В свои тридцать четыре года Энтони по-прежнему оставался для семьи ребенком, и Реджи воспринимала его скорее как брата, чем как дядю. Когда Джеймс покинул Лондон, Энтони начали считать отъявленным повесой в семействе Мэлори. Но если Джеймс порою бывал жестоким и суровым, как Джейсон, то Энтони больше походил на добродушно-беспечного Эдварда. Энтони имел славу обольстителя. Мнение света ничего для него не значило, зато для дорогих ему людей Энтони готов был сделать невозможное.

Реджи улыбнулась. Несмотря на бесчисленное количество любовниц, сомнительных приятелей, скандалы, в которых фигурировало его имя, несмотря на все дуэли и дерзкие пари, Энтони становился другим человеком, когда дело касалось Реджи. Он готов был вызвать на поединок любого за один-единственный косой взгляд в ее сторону. Даже отъявленные распутники вели себя прилично, когда она навещала своего дядюшку, и ограничивались невинными шутками. Узнай дядя Джейсон, что Реджи находилась в одной комнате с друзьями Энтони, он бы страшно разгневался и брату не поздоровилось бы. Но Джейсон ничего не знал, а Эдвард, хотя кое о чем и догадывался, смотрел на это сквозь пальцы.

Четверо дядюшек обращались с нею как с родной дочерью, поскольку вырастили Реджи с двухлетнего возраста, когда погибли ее родители. С тех пор как ей исполнилось шесть лет, они буквально не могли поделить ее. Эдвард с семьей, Джеймс и Энтони в то время жили в Лондоне, поэтому у них с Джейсоном чуть не вышло ссоры, когда тот стал настаивать, чтобы Реджи отправили в его загородное имение. В конце концов Джейсон согласился, чтобы она полгода жила в Лондоне у Эдварда, где могла бы часто видаться с Энтони и Джеймсом.

Когда Реджи исполнилось одиннадцать, Энтони решил, что он уже достаточно взрослый, чтобы на время забирать Реджи в свой особняк. Братья выделили ему летние месяцы, и Энтони с радостью принес в жертву на это время свой образ жизни и превратил холостяцкую берлогу в уютный дом. Это нетрудно было сделать, так как вместе с Реджи приезжали горничная, няня и многочисленные гувернантки. К тому же Энтони и Реджи два раза в неделю обедали у Эдварда. Однако семейная атмосфера не изменила его отношения к женитьбе, и он оставался холостяком. Теперь, когда Реджи начали вывозить в свет, ей уже неприлично жить месяцами в его доме, поэтому она виделась с Энтони довольно редко.

Ах, она все равно скоро выйдет замуж. Правда, ей не очень-то этого хотелось, лучше бы ей разрешили повеселиться еще годик-другой. Но дядюшки оставались непреклонны, полагая, что она должна найти подходящего жениха и создать семью. Разве не об этом мечтают все девушки? У них был серьезный разговор с Реджи, и, хотя она всячески пыталась убедить их, что еще не готова покинуть лоно семьи, настойчивость дядюшек победила, и Реджи сдалась.

Она изо всех сил хотела сделать им приятное, ведь она так их любила. Она приводила на их суд поклонника за поклонником, но кто-нибудь из дядюшек всегда находил в любом как-то недостатки. Реджи поехала в Европу, но вскоре устала смотреть на каждого мужчину как на потенциального супруга и вернулась домой. У нее не было друзей, она не могла развлекаться по своему желанию, поэтому никакой радости поездки ей не доставила. Каждого мужчину она должна была подвергнуть строжайшему разбору. А вдруг он и есть тот идеальный жених, который понравится всем ее дядюшкам?

Реджи уже отчаялась найти такого человека, и больше всего на свете ей хотелось прекратить эти бессмысленные поиски. Она решила встретиться с дядей Тони, который понял бы ее и не колеблясь похоронил за нее перед Джейсоном. Но оказалось, Тони гостил у своего друга и вернулся только прошлой ночью.

Реджи дважды за этот день справлялась о нем, однако всякий раз он отсутствовал. Наверное, он уже получил оставленную ею записку. Тогда почему же он не идет?

Стоило ей об этом подумать, как во дворе раздался стук подъехавшей кареты. Реджи засмеялась от радости:

– Наконец-то!

– Что? – осведомилась Мэг. – Я еще не закончила. Думаете, легко причесать ваши волосы? Я же советовала вам укоротить их. Так будет легче и мне, и вам.

– Ах, Мэг, оставь, пожалуйста, – нетерпеливо бросила Реджи, вскакивая с места, и шпильки упали на пол. – Дядя Тони приехал!

– Куда вы направились в таком виде? – неодобрительно спросила Мэг.

Но Реджи уже выскочила из комнаты, не обращая внимания на грозное «Регина Эштон!», несущееся ей вдогонку. Подбежав к лестнице, ведущей в холл, она вспомнила про свой весьма легкий наряд и спряталась за угол, решив сначала удостовериться, что это действительно ее дядя. Но вместо знакомого баритона она услышала женский голос и, осторожно выглянув из своего укрытия, к своему великому разочарованию, увидела, как дворецкий беседует с дамой, а не с дядей Тони. Реджи ее узнала. Несколько дней назад она видела ее во время прогулки по Гайд-парку. Черт возьми, где же Тони?

В этот момент Мэг схватила ее за руку и повлекла обратно в комнату. Горничная иногда допускала в обращении с Реджи некоторые вольности, но ей это прощалось, ведь она, как и няня Тесс, знала хозяйку с пеленок.

– И как взрослая девушка может так себя вести! – проворчала она, усаживая Реджи перед трюмо. – Где ваши манеры, мисс? Чему вас учили?

– Я думала, это дядя Тони.

– Нечего оправдываться.

– Я должна с ним поговорить, и ты знаешь почему, Мэг. Только он мне поможет. Он напишет дяде Джейсону, и тогда я смогу отдохнуть от погони за женихами.

– И как, по-вашему, он убедит господина маркиза?

Реджи лукаво улыбнулась:

– А он ему напишет, что я предоставляю любимым дядюшкам самим выбрать мне жениха.

Мэг покачала головой и вздохнула:

– Вряд ли вы будете счастливы с тем, кого они выберут, девочка моя.

– Может быть. Но мне уже все равно, – решительно заявила Реджи. – Конечно, раньше я хотела найти себе мужа, а теперь поняла, что мой выбор не имеет значения, раз его не одобряют дядюшки. Я целый год ездила на все балы и рауты, они мне до смерти надоели, я их почти ненавижу. А ведь мне так не терпелось попасть на мой первый бал, помнишь?

– Понимаю, дорогая, – утешила ее Мэг.

– Хорошо бы это понял дядя Тони и согласился бы мне помочь. Тогда я поеду в наше поместье и буду вести там спокойную, безмятежную жизнь. С мужем или без мужа, не важно. Если сегодня вечером я встречу подходящего молодого человека, то завтра же выйду за него замуж. Я готова на все, только бы удалиться от светской суеты. Но к сожалению, это вряд ли случится, и пусть лучше займутся поисками мои дядюшки. Им понадобится не один год, ведь они никогда не могут ни о чем договориться. А пока они не придут к согласию, я буду жить дома, в Гаверстоне.

– Не пойму, зачем вам помощь дяди Тони, вы и сами можете все объяснить господину маркизу. Вы его не боитесь, прямо веревки из него вьете, разве не так? Расскажите ему, как вы несчастны, и он...

– Ах нет, ни за что! – горячо воскликнула Реджи. – Дядя Джейсон не должен знать, что я несчастна, он себе этого никогда не простит!

– Слишком уж вы добры, моя девочка. Себе же во вред, – проворчала Мэг. – Или вы решили молча страдать?

– Нет. Поэтому я хочу, чтобы Тони сначала написал дяде Джейсону. Если бы это сделала я, то дядя Джейсон стал бы уговаривать меня остаться. А теперь, если письмо Тони не достигнет цели, я буду знать, что мой план не удался, и придумаю еще что-нибудь.

– Может, вы увидите с лордом Энтони на балу.

– Вряд ли, он терпеть не может балы. Даже ради меня он не пойдет на такую жертву. Ладно, это терпит до завтрашнего утра. – Заметив, что горничная нахмурилась, Реджи тревожно спросила: – В чем дело? Ты что-то от меня скрываешь, Мэг?

Та неопределенно повела плечами:

– Да просто... лорд Энтони, наверное, уедет завтра утром и вернется только через три дня.

– А кто тебе сказал, что он уезжает?

– Я слышала, как лорд Эдвард говорил жене, что лорда Энтони желает видеть господин маркиз. Опять его вызывают за какие-то проделки.

– О нет! – воскликнула Реджи и добавила с убитым видом: – Ты думаешь, он уехал?

– Вряд ли, – усмехнулась Мэг. – Этот бездельник не слишком торопится предстать пред старшим братом. Уверена, он, насколько возможно, попытается оттянуть визит.

– Значит, я должна сегодня же поговорить с ним. Все складывается как нельзя лучше: он сам все расскажет дяде Джейсону, и не нужно будет посылать ему письмо.

– Но, мисс, вы не можете сейчас ехать к лорду Энтони, – запротестовала Мэг. – До бала осталось совсем немного.

– Тогда подай скорее мое платье. Тони живет всего в нескольких кварталах отсюда, я успею вернуться до того, как мои кузены и кузины будут готовы отправиться на бал.

Но когда Реджи спустилась в холл, оказалось, что все в сборе и ждут только ее. Тем не менее она решила, что все еще можно уладить. Быстро войдя в гостиную, Реджи с заговорщическим видом тронула старшего кузена за руку:

– Маршалл, мне неловко тебя просить, но я хотела бы ненадолго воспользоваться каретой.

– Что?

Реджи говорила шепотом, но возглас кузена моментально привлек к ним внимание. Она вздохнула:

– Маршалл, ты ведешь себя так, будто я прошу о чем-то невозможном.

Маршалл заметил, что все на них смотрят, и, досадуя на свою несдержанность, рассудительно заметил:

– Мы и так ждем тебя десять минут, а теперь ты хочешь заставить нас ждать еще дольше?

Его слова были встречены негодующими возгласами, но Реджи не удостоила их вниманием.

– Я ни за что не попросила бы тебя, Маршалл, если бы это не было так важно. Мне нужно всего полчаса... во всяком случае, не больше часа. Я должна встретиться с дядей Тони.

– Нет, нет, нет, – решительно возразила Диана, которая всегда считалась тихоней. – Как можно быть такой безответственной, Реджи? Это на тебя не похоже. Мы же опоздаем! Мы должны немедленно отправляться на бал.

– Глупости! – отрезала Реджи. – Вы хотите приехать туда в числе первых?

– Во всяком случае, не в числе последних! – отозвалась Клэр. – Бал начнется через полчаса, и мы едва успеем доехать. Зачем тебе понадобилось так срочно увидеть дядю Тони?

– Это мое личное дело, и оно не терпит отлагательств. Завтра утром дядя Тони едет в Гаверстон, поэтому мне нужно застать его сейчас.

– Но ты можешь встретиться с ним после его возвращения, – не унималась Клэр. – Разве твое дело не может подождать?

– Не может, – решительно ответила Реджи, но, взглянув на лица кузин и незнакомой дамы, примирительно добавила: – Ладно, я поеду в наемном экипаже, Маршалл, если кто-нибудь из слуг вызовет его. Как только я закончу свои дела, то сразу приеду на бал.

– Даже и не помышляй.

Маршалл не на шутку встревожился. Очень похоже на кузину, опять она вовлекает его в какую-то авантюру, а ему придется отвечать за ее проделки. Ну уж нет, только не сегодня. Он старше и умнее, теперь он не поддастся на ее уговоры, сколько бы она ни кружила вокруг него.

– О чем ты говоришь, Реджи! Наемный экипаж, ночью? Это небезопасно, ты ведь знаешь, – непреклонно заявил Маршалл.

– Со мной может поехать Трэвис.

– Но Трэвис не поедет, – быстро вмешался младший кузен. – И не пытайся меня уговаривать, Реджи. Я тоже не хочу опаздывать.

– Ну пожалуйста, Трэвис.

– Нет.

Реджи хмуро оглядела враждебные лица, но решила не сдаваться:

– Тогда я вообще не поеду на бал. Я не собираюсь лететь туда сломя голову раньше всех гостей. Если хотите, можете ехать хоть сейчас.

– О нет. – Маршалл решительно тряхнул головой. – Я слишком хорошо тебя знаю, дорогая кузина. Не успеем мы отъехать, как ты выскользнешь из дома и побежишь к дяде Тони. Отец меня убьет.

– Я не такая дурочка, Маршалл, – оскорбленно заметила Реджи. – Я пошлю Тони письмо и буду его ждать.

– А если он не придет? – возразил Маршалл. – Думаю, у него и без тебя забот хватает, он не обязан мчаться к тебе по первому твоему зову. Может, его вообще нет дома. Нет, ты поедешь с нами на бал.

– Не поеду!

– Поедешь!

– Она может воспользоваться моей каретой, – сказала незнакомая гостья. Все глаза тут же обратились на нее. – Моему кучеру и слуге можно доверять, они у меня уже несколько лет. Вашу кузину отвезут, куда ей нужно, а потом в целости и сохранности доставят на бал.

Реджи одарила гостью улыбкой:

– Чудесно! Вы меня просто спасли, леди...

– Эддингтон, – представилась дама. – Мы с вами на днях встречались.

– Ах да, в парке. Простите мою забывчивость. В последнее время я плохо запоминаю имена – за этот год у меня было столько знакомств. Не знаю, как вас благодарить.

– Не стоит, я рада оказать вам услугу.

Селена, видит Бог, действительно *была* рада, что нашла выход из положения, хотя на *этот* бал сезона ее сопровождает всего лишь Маршалл Мэлори. Он единственный ответил согласием на ее записку, другие мужчины под тем или иным предлогом отказались. Конечно, Мэлори она держала на крайний случай. А теперь к тому же она должна присутствовать при семейной ссоре, и все из-за этой девчонки.

– Ну вот, Маршалл, – с победным видом заявила Реджи, – теперь ты уже не сможешь возражать.

– Ладно, будь по-твоему, – нехотя буркнул Маршалл. – Но запомни, я даю тебе полчаса, кузина. Постарайся не задерживаться. В твоих же интересах появиться у Шепфордов до того, как отец заметит твое отсутствие. Иначе нам всем несдобровать.

Глава 3

– Тони, я не шучу! – нетерпеливо воскликнула Реджи, не спуская с него глаз. – Как ты можешь не верить? Это же так важно!

Тони единственный из четверых дядюшек разрешал племяннице называть себя по имени.

Приехав к нему домой, Реджи целых двадцать минут ждала, пока он проснется. Вечер Тони провел в клубе, пил, играл в карты, затем поехал домой и лег спать. Еще десять минут ушло на то, чтобы убедить его в серьезности ее визита. Отпущенные Реджи полчаса уже истекли, а она только приступила к существу дела. Маршалл ее убьет.

– Успокойся, кошечка моя. Ты и недели не выдержишь за городом, заскучаешь по старому веселому Лондону. Если хочешь отдохнуть, скажи Эдди, что плохо себя чувствуешь или что-нибудь в этом роде. Посидишь денек-другой в своей комнате, отдохнешь, потом сама поблагодаришь меня, что я не принял твои слова всерьез.

– За последний год я только и делала, что развлекалась, – настойчиво продолжала Реджи. – Словно я путешествовала не из страны в страну, а с бала на бал. Я совсем не это имела в виду, Тони. Я не собираюсь проводить весь сезон в Гаверстоне, мне хватит двух недель, чтобы прийти в себя. Просто мне до смерти надоела погоня за женихами. Правда, Тони.

– Никто и не говорил, что ты должна выйти замуж за первого встречного, – рассудительно заметил Энтони.

– Первого встречного? Да их были сотни, Тони. Уверена, за глаза меня уже называют «бессердечной ледышкой».

– Господи, да с чего ты взяла?

– Я не обижаюсь, Тони, прозвище вполне заслуженное. С моими поклонниками я вынуждена была себя вести холодно, поскольку не хотела их обнадеживать. Ведь надеяться-то им не на что.

– Черт возьми, о чем ты? – раздраженно спросил Энтони.

– На весь прошлый сезон я наняла сэра Джона Додсли.

– Этого старого развратника? И для чего ты наняла его?

– Ну, он был у меня... советчиком, – призналась Реджи. – Этот старый развратник, как ты его называешь, знает все и про всех. Когда мой шестой поклонник не прошел смотр, который устроили ему ты и твои братья, я подумала, что все это бесполезная трата времени. Зачем подвергать себя и молодых людей испытанию, результатом которого все равно будет отказ. Я платила Додсли, чтобы он посещал все увеселительные собрания, на которые меня приглашали. У него имелся перечень того, что могло бы вам не понравиться в моем избраннике, и он сообщал мне, подходит ли на роль жениха очередной мой поклонник. Это сэкономило мне время и избавило от ненужных разочарований, но я заслужила репутацию холодной гордячки. А что мне было делать, Тони? Ведь невозможно, чтобы мой избранник понравился одновременно вам всем. Он может нравиться дяде Джейсону, но не понравится тебе... или Эдварду. Хорошо еще, что нет дяди Джеймса. Увы, наверное, идеального жениха вообще не существует.

– Ерунда, – возразил Энтони. – Да я могу назвать дюжину молодых людей, которые прекрасно бы тебе подошли.

– Ты уверен, Тони? – с сомнением произнесла Реджи. – Ты действительно позволил бы мне выйти замуж за одного из них?

Энтони соорудил гримасу и неожиданно ухмыльнулся:

– Думаю, что нет.

– Теперь видишь, в какое положение вы меня поставили?

– Но разве ты не хочешь замуж, кошечка моя?

– Хочу, конечно, хочу. И я уверена, что с человеком, которого вы мне выберете, я буду счастлива.

– Что?! – Энтони ошеломленно уставился на нее. – Нет, только не это. Прошу тебя, Реджи, не взваливай на меня такую ответственность.

– Хорошо, – согласилась она. – Тогда мы предоставим решать дяде Джейсону.

– Не будь дурочкой, он заставит тебя выйти замуж за такого же тирана, как он сам.

– Тони, но ты же знаешь, что это неправда, – улыбнулась она.

– Ну если не тирана, то очень близко к тому, – буркнул Энтони.

– Видишь ли, Тони, мне самой ужасно надоело смотреть на каждого мужчину как на потенциального жениха. Я хочу веселиться, наслаждаться жизнью. Ты и не представляешь, как приятно общаться с молодыми людьми, не подвергая их разбору, танцевать, не думая, станет ли партнер твоим супругом. Представляешь, дошло до того, что, встретив незнакомого мужчину, я уже спрашиваю себя: выйду ли за него замуж? Смогу ли полюбить его? Будет ли он со мной таким же добрым и заботливым, как...

– Как кто? – подхватил Энтони.

– Ты сам знаешь кто, – вздохнула Реджи. – Каждого мужчину я сравниваю с тобой и моими дядюшками. Я ничего не могу с собой поделать. Иногда мне кажется, что лучше бы вы не любили меня так сильно. Но вы любили, баловали и лелеяли меня, и теперь я хочу, чтобы мой будущий муж хоть немного походил на вас.

– Какая непростительная ошибка с нашей стороны! – Энтони еле сдерживал смех.

Заметив это, Реджи вспыхнула:

– Ты полагаешь, это смешно? Поставь себя на мое место! И если вы не дадите мне передышки, клянусь, я сама найду дядю Джеймса и упрошу его снова меня украсть!

Усмешка мгновенно исчезла с лица Энтони. Хотя он любил Джеймса больше остальных братьев, он сразу закипал от гнева, вспоминая о поступке брата.

– Остановись, Реджи. Ты не думаешь, что говоришь. Если ты посвятишь в это Джеймса, все станет еще хуже.

Но она безжалостно продолжала:

– Тогда скажи дяде Джейсону, что я хочу вернуться домой. Скажешь? Что мне надоело ловить женихов и я подожду, когда вы трое найдете мне мужа.

– Выкинь это из головы, крошка. Джейсон ни за что не согласится, да и я тоже. Ты сама должна сделать выбор, должна выйти за того, кого любишь.

– Я пыталась.

В комнате воцарилось неловкое молчание, затем Энтони нахмурился и пробормотал:

– Лорд Медхест был самодовольным ослом!

– А разве я знала? Мне казалось, мы созданы друг для друга.

– Ты могла бы выйти за Ньюэла, если бы Эдди не убедил тебя, что тот будет никудышным отцом, – мрачно продолжал Тони.

– И дядя Эдвард, как всегда, оказался прав. Прошу тебя, Тони, довольно об этом.

– Ты расстроила меня, кошечка. Но мы старались как лучше, хотели, чтобы ты была счастлива.

– Знаю. За это я вас и люблю. Я буду любить и того, кого вы изберете мне в мужья.

– Неужели? – усмехнулся Тони. – Если поисками жениха займется Джейсон, он остановит свой выбор на джентльмене, не имеющем ничего общего со мной.

Он ее дразнит. Уж кто-кто, а он первый не захочет, чтобы ее мужем стал человек, хоть сколько-нибудь похожий на него. Реджи засмеялась:

– Не беспокойся, Тони, у тебя будет время перевоспитать моего супруга... после того, как я выйду замуж.

Глава 4

Персиваль Элден с победным кличем осадил лошадь в конце Грин-парка, у Пиккадилли.
– Ты должен мне двадцать фунтов, Ник! – крикнул он виконту, преследовавшему его на гнедой кобыле. Николас только хмуро глянул на него.

Они пустили лошадей по кругу. Оба возвратились из клуба «Будлз» после на редкость удачной партии в карты. Когда они собирались уходить, Элден похвастался Николасу, что купил вороного скакуна. Николас порядком выпил, поэтому они немедленно заключили пари и послали за лошадьми.

– Черт, мы могли бы свернуть шею! – твердо выговорил Николас, хотя перед глазами у него все двоилось. – В следующий раз постарайся отговорить меня от подобных состязаний.

Перси это почему-то ужасно рассмешило, и он так расхохотался, что чуть не упал с лошади.

– Хотел бы я посмотреть на того храбреца, который попробует тебя остановить, когда ты что-то задумал да вдобавок порядком выпил. Не огорчайся, старина. Возможно, когда ты проспишься, воспоминания о нашем пари изгладятся из твоей памяти, а если нет, считай, что все это тебе приснилось. Дьявол, куда подевалась луна? Темно хоть глаз выколи.

Николас взглянул на серебристый диск, выплывающий из-за туч. Голова кружилась. Проклятие! Даже бешеная скачка его не отрезвила. Он остановил туманный взор на приятеле:

– Сколько ты хочешь за скакуна, Перси?

– Я не собираюсь его продавать. С ним можно выиграть любое пари.

– Назови цену, – упрямо сказал Николас.

– Я заплатил двести пятьдесят, но...

– Триста.

– Он не продается.

– Четыреста.

– Перестань, Ник, – упирался Перси.

– Пятьсот.

– Я пришлю его тебе утром.

Николас самодовольно ухмыльнулся.

– Надо было подождать, пока ты дойдешь до тысячи, – заметил Перси, усмехаясь в ответ. – Впрочем, я знаю, где его братца продадут мне за сто. Поверь, я вовсе не хотел наживаться на тебе.

– Ты зарываешь свой талант в землю, Перси, – засмеялся Николас. – Тебе следовало бы торговать кониной на «Смитфилде».

– Чтобы у моей матери появился еще один повод жалеть, что она произвела на свет такого сына? Нет уж, спасибо. Буду жить так, как жил, надувая азартных спорщиков вроде тебя и извлекая свою маленькую выгоду. Так гораздо веселее, поверь. И раз уж мы заговорили о развлечениях, не собираешься ли ты сегодня к Шепфордам?

– Тысяча чертей! – прорычал Николас. – Кто просил тебя напоминать мне об этом?

– Почел своим долгом, – лукаво заметил Перси.

– Если бы не надо было подрезать крылышки маленькой птичке, то черта с два меня бы там сегодня увидели, – признался Николас.

– Она взъерошила твои перышки, да?

– Неужели ты решил, что я ревную? – вспыхнул Николас.

– Ты? Ревнуешь? – Перси даже загоготал. – Хотел бы я дожить до этого дня.

– Тогда идем со мной и увидишь мое представление. Я собираюсь повеселить леди Э. перед тем, как дать ей отставку, – мрачно сказал Николас.

– Надеюсь, ты не вызовешь на дуэль этого беднягу?

– Боже милосердный, из-за женщины? Конечно, нет. Но я заставлю ее думать именно так. Отзову ее кавалера якобы для объяснений, а сам передам ему пташку вместе с моим благословением. Ей останется только проклинать себя за глупость, потому что она меня больше не увидит.

– Как в романе! – восхитился Перси. – Надо при случае попробовать. А ты не мог бы передать свою экс-возлюбленную мне? Она ведь красавица, эта леди Э. О, какое совпадение... уж не ее ли это карета?

Николас взглянул в направлении, которое указывал ему Перси, и увидел знакомый розово-зеленый экипаж.

– Немыслимо! – пробормотал он. – Ей до смерти хотелось попасть на этот бал, но ведь он давно начался?

– По-моему, во всем Лондоне больше ни у кого нет такого щегольского экипажа, – осторожно заметил Перси. – А что, если мне и свою карету так разукрасить?

Николас бросил в его сторону бешеный взгляд, потом опять стал наблюдать за каретой.

– Кто живет на этой улице? – спросил он.

– А черт их знает, – буркнул Перси. – Хотя мне, кажется, известен хозяин особняка, у которого стоит экипаж. Дом принадлежит молодому Мэлори. Как же его зовут? Забыл. Ты его знаешь, не тот, что пропадает по нескольку лет, а его брат. Меткий стрелок и дуэлянт, которого еще никому не удавалось... а, вспомнил! Энтони, лорд Энтони. Боже правый! Неужели она хочет заставить тебя ревновать к Энтони Мэлори? Тебе с ним не тягаться, Ник, у него репутация похлестче твоей.

Тот молча выехал из парка и пересек улицу. Если это действительно Селена, то она выбрала удачное место, чтобы попасться ему на глаза: Николас каждый вечер возвращался по этой улице из клуба. Но сегодня они с Перси выехали в конце Пиккадилли, и, если бы Перси не заметил яркую карету, они бы с ней разминулись. Николас сгорал от любопытства: вдруг ничего не подозревающая Селена ждет в закрытой карете, когда он проедет мимо? Может, ей не удалось заполучить кавалера на свой проклятый бал и она собирается опять приставать к нему со своими просьбами? Не может быть, чтобы она знала Энтони Мэлори. Он и его друзья – люди иного круга, все завязтые дуэлянты и повесы, которым наплевать на общественные устои. Николас и сам не мог похвастать незапятнанной репутацией, но даже ему было до них далеко.

А может, она познакомилась с Мэлори случайно? Хотя вряд ли она стала бы торчать здесь в такой знаменательный вечер: бал у Шепфордов значит для нее слишком много. Она целый месяц только о нем и твердила.

Но вдруг у нее сегодня назначено свидание с Мэлори? Николас придержал лошадь за несколько шагов до кареты, его нагнал явно встревоженный Перси.

– Я бы на твоём месте не связывался с Мэлори, старина, – чистосердечно предостерег он друга. – Ты не собираешься выкинуть какую-нибудь глупость?

– Я об этом думал, Перси, – усмехнулся Николас. – Если в доме находится именно леди Э., то скоро она должна выйти.

– Откуда ты знаешь?

– Разве ты забыл про бал? Она же на него опоздает, а это не входит в ее планы. Впрочем, может, она раздумала туда ехать? Женщине не следует игнорировать мужчину, если она не хочет его потерять. Этот урок она усвоила, так ведь? Конечно, так. Она больше не повторит своей ошибки.

– Монтъет! Дьявол тебя раздери, что ты задумал? – в тревоге воскликнул Перси.

Но внимание Николаса было приковано к двери особняка, которая потихоньку отворилась. Он ехидно улыбнулся. Разумеется, это была Селена Эддингтон. Хотя ее лицо скрывала бархатная полумаска, но он все равно узнал ее по иссиня-черным волосам. Под слегка отки-

нутыми полами длинного, отороченного мехом плаща, скрепленного застежками, виднелось прелестное розовое платье. Розовое? Однако Селена говорила, что розовый – это цвет невинности, которую она давно утратила, ничуть о том не жалея. Возможно, она хочет поразить герцогиню Шепфорд юной свежестью.

Женщина обернулась к мужчине, который вышел следом, и Николас узнал Энтони Мэлори. Они часто встречались в клубах, хотя и не были лично знакомы. Да, этого черноволосого красавца Селена вполне могла бы найти привлекательным. Что ж, остается пожелать ей удачи, ведь Мэлори еще более закоренелый холостяк, чем он. Такого нелегко привести к алтарю, неужели она не понимает?

Николас с удивлением смотрел, как женщина обняла и поцеловала Мэлори. Лорд Энтони явно не собирался сопровождать ее на бал. Его костюм совершенно не подходил для такого торжественного случая.

– Что ты собираешься делать? – спросил Перси. – Это леди Э.?

– Да, это она. Окажи-ка мне услугу, Перси, я сейчас поеду навстречу, а ты постарайся задержать экипаж. Пусть он разворачивается как можно дольше.

– Что ты задумал?

– Отвезти леди Э. ко мне домой, что же еще? – усмехнулся Николас. – Обогну квартал, сверну на Мейфэр и поеду на Парк-Лейн. Жди меня там.

– Будь ты проклят, Ник! – в отчаянии воскликнул Перси. – Здесь же Мэлори!

– Вижу. Но ведь он не станет бежать за мной через весь Лондон? Да и оружия у него нет, он же только из постели, разве не видно? Предоставим ему наслаждаться зрелищем.

– Остановись, Ник!

Но тот, отуманенный винными парами, только прищпорил лошадь и понесся навстречу экипажу. Поравнявшись с каретой, он вдруг подхватил Селену и кинул ее на седло.

«Ловко сработано», – поздравил он себя. Даже в трезвом состоянии у него вряд ли бы получилось лучше. Он слышал негодующие крики, но и не подумал остановиться. Женщина тоже начала кричать и вырываться, поэтому он заткнул ей рот шелковым платком, а руки связал галстуком.

Она извивалась как сумасшедшая, и Николас стал опасаться, что она упадет с лошади. Тогда он приподнял ее, усадил перед собой в седло, накинул ей на голову плащ и, довольно усмехнувшись, поскакал в сторону Парк-Лейн.

– Кажется, нас не собираются преследовать, моя дорогая. Наверное, твой кучер Тувей узнал меня и понял, что ты в надежных руках. – Николас засмеялся, слыша яростные крики, доносившиеся из-под плаща. – О да, знаю, ты очень сердисься на меня, Селена. Но успокойся, ты сможешь дать волю своему гневу, когда я выпущу тебя... утром.

Она опять начала вырываться, однако Николас уже подъезжал к своему особняку. Персиваль Элден был на месте. Он ждал в тени Гайд-парка, и, кроме него, больше никто не видел, как его друг вскинул на плечо брыкающийся сверток и понес в дом. Дворецкий тщетно старался выглядеть невозмутимым.

– Кажется, они даже не пытались тебя преследовать, – сообщил Перси.

– Значит, кучер меня узнал. Надеюсь, он объяснит Мэлори, что мы с леди – друзья.

– Как ты мог, Ник! Она тебе никогда не простит.

– Знаю. А теперь, будь любезен, поднимись наверх и зажги свечи, чтобы я не споткнулся с ношей. – Николас взглянул на дворецкого, который не сводил изумленных глаз с туфелек, виднеющихся из-под плаща. – Тиндэйл, передай камердинеру, чтобы он приготовил мой фрак, я отправляюсь на бал. Если кто-нибудь меня спросит, отвечай, что я час назад уехал к Шепфордам.

– Хорошо, милорд.

– Ты все-таки решил ехать? – спросил Перси, идя по лестнице вслед за Николасом.

– Конечно. Я буду танцевать и веселиться до утра.

Николас остановился у двери в спальню и, убедившись, что в комнате нет ценных вещей, которые Селена могла бы разбить в ярости, велел Тиндэйлу принести ключ.

– Будь хорошей девочкой, моя дорогая, не шуми, а то перебудешь весь дом. – Он фамильярно похлопал ее пониже спины. – Если начнешь кричать или сделаешь еще какую-нибудь глупость, Тиндэйл вынужден будет применить силу. Думаю, ты не захочешь провести остаток ночи связанной.

Николас сделал знак Перси, чтобы тот вышел из комнаты. Положив свою ношу на кровать, он развязал женщине руки, выскользнул за дверь и тихонько повернул ключ в замке. Ему не хотелось оказаться поблизости, когда Селена вытащит изо рта платок.

– Идем, Перси. У меня найдется для тебя вечерний костюм, если ты захочешь тоже поехать на бал.

– Я, конечно, могу с тобой поехать, только не понимаю, зачем ты сам едешь, раз ее там не будет.

– В том-то и дело, – засмеялся Николас. – Зачем мне было бы лишать леди Э. возможности блеснуть на балу сезона, если бы я не был уверен, что ее многочисленные знакомые сообщат ей, как я танцевал у Шепфордов всю ночь напролет?

– Это жестоко, Монтъет.

– Она тоже поступила не лучшим образом – бросила меня ради Мэлори.

– Но тебе же все равно! – не удержался Перси.

– Конечно. И тем не менее я обязан на это отреагировать, не так ли? Иначе леди будет разочарована.

– Вряд ли ей понравится то, что ты сделал.

– О да, она получила бы гораздо больше удовольствия, если бы я вызвал Мэлори.

– Боже упаси! – воскликнул Перси с неподдельным ужасом. – У тебя нет никаких шансов.

– Ты думаешь? – пробормотал Николас. – Возможно. У него больше опыта в подобных делах, но чем черт не шутит.

Глава 5

Реджи не испугалась. Из услышанного ей стало ясно, что ее похититель принадлежит к благородному сословию. По его словам, кучер его узнал, значит, он не собирается причинить ей ничего дурного.

Еще одна догадка заставила Реджи ехидно усмехнуться. Этот человек назвал ее «Селена».

Селена? Почему он решил, что она Селена? Он подхватил ее в седло прямо из экипажа и... *Кучер меня узнал!* Боже правый, леди Эддингтон! Узнав ее карету, он подумал, что это Селена.

Забавно! Он отправится на бал... и *voilà!*¹, там леди Эддингтон с кузинами и кузенами Реджи. О, хотела бы она видеть его лицо! Она с детских лет обожала подобные шутки.

Поняв свою ошибку, он тут же вернется домой, станет извиняться, вымаливать у нее прощение, упрашивать никому не говорить, и она вынуждена будет согласиться, поскольку ее репутация висит на волоске. Она поедет на бал и скажет, что задержалась у дяди Энтони. Никто не узнает о похищении.

Вынув изо рта кляп, Реджи с удовольствием вытянулась на постели, радуясь своему маленькому приключению. Впрочем, ее жизнь была полна всевозможных приключений. В семь лет она провалилась зимой в пруд и неминуемо утонула бы, если бы ее не вытащил мальчик-грум. Через год тот же парнишка спас ее от дикого кабана. Вепрь нанес благородному спасителю телесные повреждения, которыми тот страшно гордился, а Реджи после этого целый год не пускали в лес.

Даже благоговейная забота и опека дядюшек не могли уберечь Реджи от судьбы. За девятнадцать лет она испытала больше приключений, чем иные за всю жизнь. Окинув беглым взглядом свою модно обставленную темницу, Реджи улыбнулась. Многие девушки мечтают, чтобы их похитил прекрасный незнакомец и увез на горячем коне, но для нее это уже не ново. Сегодняшнее похищение было вторым в ее жизни.

Два года назад по дороге в Бат на ее карету напали три разбойника в масках, и предводитель чуть не увез Реджи. К счастью, вместе с ней ехал ее старший кузен Дерек. Вскочив на одну из лошадей упряжки, он бросился в погоню и спас Реджи от... того, что задумал сделать тот неизвестный.

А еще раньше, в двенадцать лет, ей довелось испытать морские приключения. Ее похитили на целое лето, и Реджи узнала, что такое шторм и даже морское сражение.

Теперь судьба посылает ей новое приключение, на сей раз приятное, забавное и абсолютно безопасное. Но едва эта мысль пришла ей в голову, Реджи тут же села. Дядя Тони! Он же видел! Если он узнает, кто ее похититель, то разнесет здесь все на куски. Тогда сплетням не будет конца и ее репутация погибнет. Энтони Мэлори никогда не допустит, чтобы похитителю все сошло с рук, он вызовет беднягу на дуэль и убьет, даже не убедившись в его виновности.

Реджи встала с кровати и начала ходить взад-вперед по комнате. Да, хуже не придумаешь. Стараясь отвлечься от тревожных мыслей, она принялась рассматривать убранство спальни, выдержанной в приглушенных зеленых и коричневых тонах, с мебелью в модном стиле чиппендейл. Плащ Реджи висел на спинке резного кресла, туфли лежали на полу, а полумаска валялась на мягком сиденье. Единственное окно выходило в густой и тенистый сад. Реджи поправила волосы у зеркала в золотой раме из цветов и листьев в стиле рокайль.

¹ вот (фр.).

Если она начнет звать на помощь, вдруг Тиндэйл действительно свяжет ее и заткнет ей рот кляпом? Лучше не пытаться. Интересно, когда похититель заметит свою ошибку? Мейсенские часы на камине безучастно отсчитывали минуты.

Николас ошарашенно уставился на Селену в фиолетовом вечернем платье, вальсирующую с каким-то денди в ярко-зеленом фраке. Броский наряд делал их заметными даже в толпе гостей.

– Дьявол! – пробормотал Николас.

Перси оказался более многословным в своей оценке происшедшего:

– Боже милостивый, что ты наделал, Ник! Я просил тебя не ввязываться в историю, но ты меня не послушал!

– Замолчи, Перси!

– Это она? Кого же тогда, ради всего святого, ты держишь у себя дома? Ты украл любовницу Мэлори? Он тебя убьет, Ник, – заявил Перси. – Он убьет тебя, вот чем кончится твоя бредовая затея.

– Я сам тебя сейчас убью, – прошипел Николас. – Ничего со мною не случится. Мне придется выслушать нелестные выражения разъяренной женщины, которую я раньше и в глаза не видел. Лорд Мэлори не станет вызывать меня из-за такого пустяка. Это недоразумение можно разрешить полюбовно. Да я, кстати, и не причинил ей никакого вреда.

– Но ее репутация, Ник, – начал Перси. – Если история получит огласку...

– Каким образом? Пораскинь мозгами, старина. Если эта дама и в самом деле любовница Мэлори, то о какой репутации может идти речь? Только вот странно, почему она оказалась в карете леди Эддингтон? – Николас вздохнул. – Поеду-ка я домой и выпущу ее... кто бы она ни была.

– Помощь не требуется? – ухмыльнулся Перси. – Хотел бы я узнать, кто эта леди.

– Боюсь, сейчас она не в настроении, – заметил Николас. – Если в меня запустят вазой, я сочту, что легко отделался.

– В таком случае отправляйся один, а завтра расскажешь, чем кончилось ваше свидание.

– Я знал, что здравый смысл в тебе победит, – мрачно ответил Николас.

Он скакал домой во весь дух. События вечера окончательно его отрезвили, и он проклинал себя за необдуманный поступок. Единственная надежда была на то, что у таинственной незнакомки хватит ума обратить все в шутку.

Тиндэйл взял у хозяина накидку, шляпу и перчатки.

– Как тут дела? – спросил Николас, заранее предвидя, что дворецкий начнет жаловаться на пленницу.

– Все спокойно, милорд.

– Ни звука?

– Ни звука.

Николас глубоко вздохнул. Все ясно, она приберегла свой гнев к его возвращению.

– Вели закладывать карету, Тиндэйл.

Наверху было тихо как в могиле. Люси, хорошенькая служанка, с которой Николаса связывали весьма теплые отношения, не осмелилась бы зайти туда без приглашения, камердинер Харрис спал в своей комнате, он ожидал хозяина только к утру. Кроме Тиндэйла, никто не знал, что в доме находится таинственная незнакомка.

Секунду помедлив у спальни, Николас отпер дверь и быстро распахнул ее. Он прикрыл голову рукой, опасаясь, что сейчас в него полетит ваза, но ничего не произошло. Тогда он взглянул на свою пленницу и застыл.

Она стояла у окна и удивленно смотрела на него. В ее взгляде не было ни смущения, ни испуга. Глаза с необычным разрезом казались темно-голубыми на фоне ослепительно белой

кожи. Их ясная глубокая синева напоминала прозрачный хрусталь в оправе черных густых ресниц, а черные брови взлетали прихотливо изогнутой дугой. Полные, красиво очерченные губы, изящный прямой нос. Черные как вороново крыло волосы с мелкими завитками обрамляли лицо, отчего белая кожа приобретала оттенок полированной слоновой кости.

Незнакомка была так хороша, что захватывало дух. Но не только ее лицо поражало красотой. Невысокая, изящная, но в ее формах уже не было детской угловатости. Розовый муслин обрисовывал упругую грудь. Вырез платья, не такой дразняще глубокий, как у большинства туалетов подобного фасона, выглядел, пожалуй, еще более соблазнительным. Николасу вдруг захотелось чуть-чуть оттянуть его вниз, чтобы освободить из-под корсета прелестную грудь. Он чувствовал, как в нем помимо его воли просыпается желание. Господи, он, словно мальчишка, теряет над собою власть!

Отчаявшись взять себя в руки, Николас решил произнести хотя бы что-нибудь:

– Приветствую вас.

В тоне ясно слышалось: «Как у нас дела?» – и Реджи невольно улыбнулась. Он так великолепен. Но, помимо внешней красоты, в нем была еще какая-то особая притягательность, которая волновала и пугала ее. Он показался ей даже более неотразимым, чем дядя Энтони.

Незнакомец очень напоминал ей дядю Тони, и не только ростом и сложением, но и тем, как его взгляд оценивающе скользнул по ее фигуре. Ее любимый дядюшка часто смотрел так на женщин. Вероятно, этот незнакомец – отъявленный повеса. Кто бы еще отважился похитить свою любовницу у дверей чужого дома? Неужели он решил, что его дама и дядя Тони... Забавная ситуация.

– Я вас тоже приветствую, – ехидно ответила Реджи. – Неужели вам потребовалось столько времени, чтобы заметить свою ошибку?

– А мне теперь кажется, что я не сделал никакой ошибки, скорее наоборот. Вы ничуть не похожи на ошибку и с успехом могли бы занять освободившееся место.

Он закрыл дверь, прислонился к ней спиной, и дерзкий взгляд его янтарных глаз скользил по ее телу с головы до пят. Реджи сразу поняла, что рядом с ним молодая девушка не может чувствовать себя в безопасности. Но ей почему-то было не страшно, в голову даже закралась крамольная мысль, а не принести ли ему в жертву свою добродетель, не такой уж это тяжкий грех. Боже милостивый, да она совсем лишилась рассудка!

Реджи бросила взгляд на запертую дверь и высокую фигуру, преграждающую ей путь к отступлению.

– Стыдитесь, сэр. Надеюсь, вы не собираетесь компрометировать меня еще больше.

– Я охотно скомпрометировал бы вас, если бы вы мне позволили. Вы согласны? Подумайте хорошенько, прежде чем ответить. – Он широко улыбнулся. – Мое сердце в опасности.

Реджи засмеялась:

– Вздор! У таких, как вы, нет сердца.

Николас был в восторге. Неужели ее ничто не может смутить?

– Мне больно, любовь моя, если вы сравниваете мое сердце с сердцем Мэлори.

– И не думаю, сэр, – возразила Реджи. – У Тони самое непостоянное сердце. По сравнению с ним любой мужчина покажется верным рыцарем. Даже вы, – холодно добавила она.

Услышать *такое* от любовницы? Николас не верил, что ему выпала подобная удача. В тоне девушки не было и тени недовольства, видимо, она принимает как должное, что Мэлори ей изменяет. Может, она решила сменить любовника?

– Неужели вам не интересно узнать, почему я привез вас сюда? – спросил Николас.

– Нет, – спокойно ответила она. – Я уже обо всем догадалась.

– Правда? – недоверчиво спросил Николас, ожидая услышать самое диковинное объяснение.

– Вы приняли меня за леди Эддингтон, – сказала Реджи, – решили сделать так, чтобы она пропустила бал, а сами отправились туда веселиться и танцевать всю ночь. Да?

– Что? – Николас был в шоке.

– Ну и танцевали?

– Нет.

– Ах да, вы, конечно, сразу заметили ее в толпе гостей. Хотела бы я посмотреть на вашу реакцию! – Она снова засмеялась. – Наверное, вы страшно удивились?

– Гм... ужасно, – не сразу вымолвил он. Как, черт возьми, она догадалась? Может, он проболтался спьяну? – У вас передо мной есть неоспоримое преимущество. Кажется, я наговорил вам много лишнего, пока вез сюда.

– А вы разве не помните?

– Очень смутно, – признался он. – Боюсь, вино сыграло со мной злую шутку.

– И это вас отчасти извиняет? Не беспокойтесь, вы сказали не так уж много. Просто я знаю даму, с которой вы меня перепутали.

– Вы *знаете* леди Эддингтон?

– Да, хотя не очень давно, я познакомилась с нею на этой неделе. Тем не менее она любезно одолжила мне свою карету.

Николас стремительно пересек комнату и остановился рядом с девушкой. Вблизи она показалась ему еще более очаровательной. К его удивлению, она не сделала ни малейшей попытки отойти и доверчиво подняла на него глаза.

– Как вас зовут? – шепотом спросил он.

– Регина Эштон.

– Эштон? Если мне не изменяет память, это род графа Пенвича?

– Да. Вы с ним знакомы?

– Нет. Он владеет землей рядом с моим поместьем. В течение нескольких лет я пытался выкупить у него этот участок, но самодовольный осел... в общем, он мне отказал. Вы, случайно, не его родственница?

– К несчастью, да. Хотя и дальняя.

Николас усмехнулся:

– Большинство дам почло бы за честь оказаться в родстве с графом.

– Правда? Им повезло, что они не знали графа Пенвича. Мы не виделись несколько лет, но вряд ли он изменился в лучшую сторону. Наверное, он все такой же самодовольный...

Она смущенно замолчала, и Николас ухмыльнулся.

– А кто ваши родители?

– Я сирота, сэр.

– Мне очень жаль.

– Мне тоже... Но я росла и воспитывалась в семье моей матери, где меня любят как родную дочь. А теперь не будете ли вы так любезны сказать мне, кто вы?

– Николас Эден.

– Четвертый виконт Монтъет? Я много о вас слышала.

– Полагаю, много скандального.

– Я этому не верю, – лукаво улыбнулась Регина. – Но вам нечего бояться. Тони и его брат Джеймс тоже не могут похвастаться безупречной репутацией, однако я люблю их обоих.

– Обоих? Тони и Джеймса Мэлори?! Боже правый, не хотите ли вы сказать, что Джеймс Мэлори тоже ваш любовник?

Реджи распахнула глаза от изумления, потом закусилась нижней губой, чтобы не расхохотаться, и все-таки не выдержала.

– Не вижу ничего смешного, – холодно заметил Николас.

– Значит, вы подумали, что Тони и я... о, превосходно! Я обязательно расскажу об этом Тони... нет, лучше не надо. Он не поймет. Вы, мужчины, иногда бываете ужасно скучными, – вздохнула она. – Видите ли, он мой дядя.

– Если вы предпочитаете называть его именно так...

Реджи снова засмеялась:

– Вы мне не верите?

– Моя дорогая мисс Эштон...

– Леди Эштон, – поправила она.

– Ну хорошо, леди Эштон. Вы, наверное, знаете, что сын Джейсона Мэлори, Дерек Мэлори, мой близкий друг и...

– Знаю.

– Знаете?

– Да, вы дружите с детских лет, вместе учились, но закончили обучение на несколько лет раньше его. Вы один из немногих, кто испытывал к нему искреннюю симпатию, и он любил вас. И я тоже люблю вас за то, что вы стали его другом, хотя мне было всего одиннадцать, когда Дерек впервые рассказал мне о вас. Но мы никогда раньше не встречались. Где же я могла еще слышать о вас, лорд Монтъет? Кузен Дерек мне все уши прожужжал рассказами о новом друге.

– Но почему же он мне никогда не говорил про вас? – перебил ее Николас.

– А зачем? – возразила Реджи. – Думаю, у вас и без того было о чем поговорить. Младшие дети в семье – не слишком интересная тема для молодых людей.

Николас сурово нахмурился:

– Держу пари, вы это придумали.

– У вас есть на то все основания, – спокойно заметила Реджи, глядя на него смеющимися глазами.

Черт возьми, да она просто красавица!

– Сколько вам лет?

– Вы больше не сердитесь?

– А разве я сердился?

– Конечно, – улыбнулась она. – Только не знаю, что вас так разозлило. Хотя сердиться нужно мне. Если угодно, мне девятнадцать, хотя вам и не следовало об этом спрашивать.

Николас опять почувствовал себя с ней легко и свободно. Она прелестна! Ему захотелось обнять ее, и он тут же решил больше не напоминать ей о приличиях.

– Это ваш первый сезон, Регина?

Ей понравилось, как он произнес ее имя.

– Значит, вы поверили, что я та, за кого себя выдаю?

– А что мне остается делать?

– Похоже, вы разочарованы, – колко заметила она.

– Я в отчаянии. – Он осторожно притронулся к ее щеке. – Мне бы не хотелось, чтобы ты была невинной. Ты должна ясно понимать, о чем идет речь, когда я говорю, что хочу заняться с тобой любовью, Регина.

Сердце у нее заколотилось.

– Ты этого хочешь? – еле слышно прошептала она и тут же испугалась. Она не должна поддаваться соблазну. – Конечно, хочешь, – лукаво добавила она, – по глазам видно.

– Как ты догадалась?

– Ну вот, вы опять сердитесь, – невинно улыбнулась она.

– Черт побери! – вспыхнул Николас. – Да можешь ты побыть серьезной хотя бы минуту?

– Если я стану серьезной, лорд Монтъет, нам с вами не избежать неприятностей.

Он заглянул в ее загадочные темно-голубые глаза. Боже правый, сколько тайн скрыто за этой невинной оболочкой.

Реджи прошла на середину комнаты, а когда снова обернулась, на ее губах уже играла лукавая улыбка, а в глазах вспыхивали искорки смеха.

– Это мой второй сезон. Мне приходилось видеть и более дерзких мужчин, – заметила она.

– Не верю.

– Что существуют мужчины, подобные вам?

– Нет, что это второй сезон. Вы замужем?

– Вы полагаете, мне следует быть замужем, так как я уже два года выезжаю в свет? Увы, должна вас огорчить. Несмотря на все старания родных, они не могут найти подходящего жениха. Все это крайне утомительно, смею вас уверить.

Николас засмеялся:

– Как жаль, что в прошлом году я вынужден был поехать в Вест-Индию по делам. Иначе я бы встретился с вами.

– И просили бы моей руки?

– Я бы сделал предложение... другого рода.

Реджи вспыхнула:

– Вы забываетесь, сэр. Это непростительная дерзость с вашей стороны.

– И все же я не так дерзок, как хотел бы быть.

Он действительно опасен, этот красивый, порочный оболъститель. Почему же тогда она не боится оставаться с ним наедине? Рассудок давно уже твердит, что ей следует быть осторожнее.

Затаив дыхание, она смотрела, как он подходит к ней. Реджи не двинулась с места, и он улыбнулся. На нежной шее у нее пульсировала тоненькая жилка, и ему ужасно захотелось прикоснуться к ней губами.

– Интересно, вы на самом деле так невинны, как кажется, Регина Эштон?

Твердо решив не поддаваться чувствам, она холодно произнесла:

– Зная мою семью, лорд Монтъет, вы не должны были бы в этом сомневаться.

– А почему же вы не чувствуете себя оскорбленной? Я вас похитил, отвез в свой дом. – Он внимательно изучал ее лицо.

– О, мне это показалось забавным, – призналась Реджи и добавила: – Конечно, я боялась, что дядя Тони узнает, кто меня увез, и разнесет ваш дом прежде, чем вы вернетесь. Вот был бы переполох! Такой секрет не удалось бы долго сохранить, вам пришлось бы на мне жениться. И это было бы ошибкой. Мы совершенно не подходим друг другу.

– Вы так считаете? – спросил Николас, явно заинтересованный.

– Разумеется! – воскликнула она с наигранным ужасом. – Я буду любить вас как сумасшедшая, а вы тем временем будете продолжать распутную жизнь и разобьете мне сердце.

– Вы совершенно правы, – вздохнул он, продолжая игру. – Из меня получится никудышный муж. Особенно если меня силой притащат к алтарю.

– И вы не согласились бы на это, даже погубив мою репутацию?

– Нет.

Ей совсем не понравился его ответ. Николас и сам был недоволен своей откровенностью. Янтарные глаза стали еще ярче, как будто в них вспыхивали золотые язычки пламени. Реджи невольно вздрогнула: интересно, каков он в гневе?

– Вам холодно? – спросил Николас.

«Неужели он осмелится обнять меня?» – в смятении подумала Реджи. Она взяла со стула плащ и накинула на плечи.

– Думаю, мне пора...

– Я вас испугал, – мягко сказал он. – Поверьте, у меня и в мыслях не было...

– Боюсь, сэр, мне слишком хорошо известны ваши намерения, – заметила Реджи.

Она наклонилась, чтобы завязать ленты на туфлях, а когда выпрямилась, то очутилась в его объятиях. Все произошло слишком быстро, она даже опомниться не успела, как он уже целовал ее. Она чувствовала на своих губах вкус бренди. О, она и не знала, что это так приятно!

Никогда ее не целовали с такой страстной дерзостью, она впервые ощутила, каким захватывающим может быть мужское желание. Ошеломленная, возбужденная своим открытием, она едва дышала, а Николас еще крепче прижал ее к себе. Что с ней творится? Какое новое чувство пробуждается в ее теле?

Его губы скользнули по ее шее к впадинке у горла, прикоснулись к бьющейся жилке, и поцелуй опалил ее кожу.

– Вы не должны... – прошептала Реджи, не узнавая собственного голоса.

– О нет, любовь моя, должен, – возразил он, сжимая ее в объятиях.

Реджи вздрогнула. Это уже перестает быть забавным. Его губы вновь коснулись ее шеи, и она застонала.

– Отпустите меня, – выдохнула она. – Дерек вас возненавидит.

– Мне все равно.

– Мой дядя вас убьет.

– Я согласен.

Ну нет, довольно.

– Вряд ли вы станете так думать, когда окажетесь под дулом его пистолета. А теперь отпустите меня, лорд Монтъет!

Николас медленно опустил ее на пол, не разжимая объятий.

– Вы будете жалеть?

Он стоял так близко, что Реджи чувствовала жар его тела.

– А вы как думали? Я не хочу, чтобы вы погибли из-за... безобидной проделки.

– Вы считаете безобидной проделкой мое желание заняться с вами любовью? – усмехнулся Николас.

– Я имела в виду не ваше оскорбительное предложение, а то, что вы привезли меня сюда по ошибке. Впрочем, мне придется долго уговаривать Тони забыть эту историю.

– Значит, вы собираетесь меня защищать? – тихо спросил Николас.

Реджи отстранилась. Невозможно думать, когда он так близко. Плащ упал к ее ногам, и Николас, галантно подняв его, с поклоном передал ей.

Реджи вздохнула:

– Если Тони не узнал, кто мой похититель, я не стану называть ваше имя. Но если он знает... тогда я попытаюсь как-нибудь спасти вас. Но вы должны сейчас же отвезти меня к нему, пока он не наделал глупостей. Он может всем рассказать, что меня похитили, и такое начнется!

– По крайней мере вы оставляете мне надежду, – улыбнулся Николас. – Может, я был бы плохим супругом, но любовник из меня вышел бы отменный. Вы принимаете мое предложение?

– Мне не нужен любовник! – оскорбленно воскликнула Реджи.

– В этом сезоне мы будем часто встречаться. Надеюсь, вы измените свое мнение.

«Он неисправим», – думала она, пока Николас провожал ее до кареты. Реджи вынуждена была признать, что будет лучше, если Тони уговорит дядю Джейсона согласиться на ее предложение, потому что Николас Эден может погубить ее.

Глава 6

– Жаль, по моей вине вы пропустили бал.

Николас остановил экипаж за несколько домов от особняка Энтони Мэлори. Его глаза ласкали лицо Реджи.

Она усмехнулась:

– Держу пари, вы больше жалеете о том, что его не пропустила Селена Эддингтон.

– И вы проиграли, – вздохнул он. – Не понимаю, зачем я это сделал. Наверное, виновато вино. Хотя теперь это не важно.

– Чепуха! Вы просто с ума сошли от ревности, ведь вы решили, что у нее свидание с Тони.

– Вы снова ошиблись. Мне не знакомо чувство ревности.

– Вам повезло!

– Вы мне не верите?

– Просто не могу придумать другого объяснения. Иначе зачем вам запирать любовницу на целый вечер? Вы даже не остались с нею.

– Вы говорите это таким сердитым тоном, – засмеялся Николас.

Реджи вспыхнула:

– В любом случае вам не нужно сокрушаться, что я пропустила бал. Я об этом не жалею.

– Потому что встретились со мной? – подхватил Николас. – Вы подаете мне надежду, любовь моя.

Реджи холодно окинула его взглядом:

– Не хотелось бы разочаровывать вас, лорд Монтъет, но ваше предположение ошибочно. Я бы с радостью осталась дома.

– Я бы тоже никуда не поехал, если бы вы остались со мной. Но еще не поздно, мы можем вернуться ко мне.

Реджи покачала головой, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. Странно, почему ей так легко и весело с этим человеком? Тем не менее она должна его покинуть и выбросить из головы сегодняшнюю историю.

– Мне пора, – тихо сказала она.

– Знаю. – Пальцы Николаса стиснули ее затянутую в перчатку руку, но он скорее хотел удержать ее, а не помочь выйти из кареты. – Можно поцеловать вас на прощание?

– Нет.

– Один поцелуй, чтобы пожелать вам спокойной ночи.

– Нет.

Свободной рукой он приподнял ее подбородок. Садясь в карету, Николас не взял ни шляпы, ни перчаток, и Реджи чувствовала на щеке его горячие пальцы. Она не могла пошевелиться и с замиранием сердца ждала, когда он сделает то, в чем она ему отказала.

Его поцелуй не был похож ни на один из тех, что ей довелось испытать ранее. Теплые губы властно прильнули к ее рту, и Реджи казалось, что она растворяется в этом поцелуе.

– Уходите, пока я окончательно не потерял голову, – хрипло сказал Николас.

Он помог оцепеневшей Реджи выйти из кареты и проводил ее до особняка Мэлори.

– Вам лучше не ходить со мной, – прошептала она. Дверь освещали фонари, и она уже представила, как на пороге возникает Тони и направляет пистолет на Николаса Эдена. – Нет необходимости меня сопровождать.

– Дорогая моя, возможно, я достоин порицания, но еще никто не усомнился в том, что я джентльмен. А джентльмен всегда провожает даму до дома.

– Вздор! Вы бываете джентльменом, когда вам это выгодно, а сейчас в вас говорит обыкновенное упрямство.

Николас заметил ее тревогу и усмехнулся:

– Вы боитесь за меня?

– Да, боюсь. С Тони можно договориться, но порой он становится неуправляем. Он не должен вас видеть, пока я не объясню ему, что ничего особенного не случилось.

Николас остановился и повернул ее лицом к себе:

– Если он так легко приходит в ярость, я не отпущу вас одну.

Он собирается защищать ее от Тони. Реджи с трудом подавила смех.

– За меня не беспокойтесь. Мы с Тони большие друзья, он даже жертвует ради меня холостяцкой жизнью, забывая на время свои развлечения и привычки. А вот вам не стоит попадаться ему на глаза, – сухо добавила она.

Николас подвел ее к двери и с усмешкой сказал:

– Хорошо, я уступаю. Хотя если я что-то делаю, на то есть свои причины. И я *провоожу* вас до двери.

Реджи хотела возразить, но они уже были на крыльце. Замирая от страха, она молила Бога, чтобы их не услышали в доме. Обернувшись к Николасу, она прошептала:

– Какие причины...

Но он перебил ее:

– Видите, теперь у меня есть повод еще раз пожелать вам спокойной ночи.

Это была страсть, жгучая, испепеляющая. Для Реджи все перестало существовать, она почувствовала, что принадлежит только ему.

Когда поцелуй закончился, Николас почти оттолкнул ее от себя, но продолжал сжимать ее руки, тяжело дыша и глядя на нее янтарными глазами.

– Я хочу тебя, милая Регина. Не заставляй же меня слишком долго ждать.

Когда она наконец очнулась, Николас уже уходил. Ей вдруг захотелось броситься за ним, но она сдержала этот порыв. Реджи стояла у двери с бешено колотящимся сердцем и подкашивающимися от слабости ногами.

Возьми себя в руки, дурочка. Тебя ведь и раньше целовали. Но так – никогда!

Реджи дождалась, пока Николас сел в карету, и, вздохнув с облегчением, вошла в дом. В ярко освещенном холле, к счастью, никого не было. Из полуоткрытой двери кабинета Тони в коридор проникал свет. Она медленно подошла, надеясь, что дядя сидит там, а не прочесывает Лондон в поисках своей племянницы.

И он действительно сидел в кабинете, обхватив голову руками и запустив пальцы в черные густые волосы, словно пытаясь вырвать их с корнем. Перед ним стоял графин с бренди и стакан.

Увидев его в таком горе и отчаянии, Реджи почувствовала себя виноватой. Она развлекается, а человек, которого она любит больше всех на свете, с ума сходит от тревоги. Она не спешила его успокоить, а всячески тянула время, наслаждаясь каждой минутой, проведенной с Николасом. Как она могла быть такой эгоисткой?

– Тони!

Он вздрогнул и поднял голову. На его красивом лице мелькнуло удивление, потом радость. Он бросился к ней и так крепко стиснул ее в объятиях, что у нее чуть ребра не затрещали.

– Господи, Реджи, я чуть с ума не сошел! Я так не волновался с тех пор, как тебя увез Джеймс... впрочем, сейчас не время об этом вспоминать. – Он окинул ее тревожным взглядом: – Все в порядке?

– Все хорошо, Тони, правда.

Она в самом деле выглядела прекрасно. На платье ни единой складочки, каждый завиток прически на своем месте. Но она же пропала целых три часа, страшно подумать, что с ней могло бы случиться.

– Я убью его. Это первое, что я сделаю завтра утром, как только узнаю, где живет этот чертов прохвост!

Так вот почему он не разнес особняк Монтъета.

– Это простое недоразумение, Тони, – начала девушка, – ошибка...

– Знаю, Реджи. Кучер уже сказал мне. Проклятый идиот уверял, что Монтъет быстро привезет тебя обратно, что они с леди Эддингтон... ну, в общем... думаю, ты понимаешь... О, тысяча чертей!

– Да, Тони, понимаю. – Реджи улыбнулась, заметив его смущение, и тут же поспешила добавить: – А тот бедняга думал, что ты и его...

– Ни слова больше! Ему нет оправдания!

– Тони, представляешь его лицо, когда он понял свою ошибку! – хихикнула Реджи. – О, как бы я хотела это видеть!

Энтони нахмурился:

– А ты разве не видела?

– Но я же не ездила к Шепфордам. Он оставил меня в своем доме, а сам отправился на бал. Он ведь хотел, чтобы на бал не попала леди Эддингтон. И можешь представить, как он изумился, увидев ее среди гостей. Он не знал, кого запер в своем особняке.

– Он запер тебя в своем доме?

– Там было очень удобно и хорошо, – поспешила заверить его Реджи. – И я почти не оставалась с ним наедине... совсем недолго. Он не причинил мне никакого вреда и тотчас же отвез меня сюда.

– Ты его защищаешь?! Если бы я знал, где он живет, то давно бы отправил его к праотцам. Но этот дурак кучер не смог мне толком ничего объяснить, и пришлось гонять человека по лондонским клубам. Однако из-за проклятого бала там не было ни души. Когда мой посланный вернулся ни с чем, я готов был сам мчаться к Шепфордам, чтобы узнать адрес этого подлеца.

– И дядя Эдвард заметил бы, что меня с тобой нет. Представляешь, что бы тогда началось? Ад крошечный! – ответила за него Реджи. – Хорошо, что ты вовремя остановился и, кроме нас, никто не знает о моем похищении. Теперь нужно решить, оставаться мне у тебя или ехать домой к дяде Эдварду. Как ты думаешь?

– О нет, девочка моя. – Тони понял ее уловку. – Тебе не удастся заставить меня забыть эту историю.

– Но если ты этого не сделаешь, то погубишь мою репутацию, – серьезно возразила она. – Никто не поверит, что, проведя три часа в доме лорда Монтъета, я вышла оттуда целой и невредимой. Кстати, моя добродетель несколько не пострадала.

Он сверкнул на нее глазами:

– Тогда я сохраню ему жизнь. Но его следует проучить, как он того заслуживает.

– Он не сделал мне ничего дурного, Тони! – с жаром воскликнула она. – И... и я не хочу, чтобы ты причинил ему зло.

– Ты не хочешь... Клянусь Богом, я ничего не понимаю!

– Он мне нравится, – просто сказала Реджи. – Он похож на тебя.

Лорд Мэлори побагровел от гнева.

– Я убью его!

– Успокойся! – закричала она. – Ты бы никогда не принудил девушку силой, и в этом вы с ним схожи.

– Он целовал тебя?

– Ну...

– Конечно, целовал. Только круглый идиот не сделал бы этого. Клянусь, я...

– Нет! При встрече с ним ты притворишься, что даже имени его не знаешь. Сделай это для меня, Тони. Иначе, если ты убьешь его, я тебя не прощу. Сегодня вечером мне было хорошо,

как никогда в жизни! – Поняв, что сказала лишнее, она умоляюще добавила: – Пожалуйста, дядя Тони.

Он хотел что-то сказать, но лишь нахмурился и тяжело вздохнул.

– Он тебе не пара, кошечка моя. И ты сама это знаешь, ведь так?

– Знаю. Если бы он не был таким повесой, я бы не раздумывая женила его на себе.

– Только через мой труп!

Реджи одарила его чарующей улыбкой:

– Я знала, что ты скажешь именно так.

Глава 7

Реджи сидела перед зеркалом, рассматривая маленькое пятнышко на шее. Знак любви Николаса Эдена. Она тихонько прикоснулась к коже. Хорошо, что она вчера не сняла плащ у Тони. Придется некоторое время носить шарф.

Она встала позже обычного, ее кузины и кузены, должно быть, уже позавтракали. Если они дома, придется рассказать придуманную совместно с Тони историю: когда Реджи приехала, Тони не было дома, она долго его ждала, затем они разговаривали о деле, на бал Реджи безнадежно опоздала, поэтому Тони отвез ее домой к дяде Эдварду, и она сразу легла спать.

Прежде чем отвезти ее домой, Тони вчера послал Эдварду записку, в которой сообщал, что Реджи не приедет на бал, хотя не объяснил причины.

Вздыхнув, Реджи позвонила и лихорадочно начала искать шарф. Мэг тоже ни к чему видеть ее синяк.

Когда через полчаса она вошла в гостиную, там уже сидели тетя Шарлотта, кузины Диана и Клэр, а также приехавшие с визитом леди Брэддок с дочерью, миссис Фарадей с сестрой Джейн и еще две дамы, которых Реджи не знала. Все как по команде повернулись к ней. Реджи почувствовала себя ужасно неловко, ведь ей придется говорить им заведомую ложь.

– Регина, дорогая, – сочувственно проговорила миссис Фарадей. – Вы прекрасно выглядите... если принять во внимание обстоятельства...

Реджи чуть не упала. Это невозможно! Нет, просто у нее совесть нечиста, поэтому ей кажется, что все знают о ее вчерашнем приключении.

Николас Эден, четвертый виконт Монтъет, вытянулся на постели, заложив руки за голову. Проснулся он уже час назад, но, как видно, не собирался вставать. Он уже пропустил утреннюю прогулку верхом. Неотложных дел у него сегодня не было. Нужно лишь написать очередное письмо графу Пенвичу, однако это не к спеху. Все равно письма не дают никакого результата, так зачем портить себе настроение.

Да, еще надо переговорить с судовладельцем из Саутгемптона и отменить погрузку корабля в Вест-Индию. Николас давно намеревался оставить Лондон, но вчерашний вечер изменил его планы.

Регина. Он произнес имя вслух, как бы пробуя его на вкус. Ре-ги-на. Очаровательное, хрупкое создание. Черные локоны и глаза яркие, как голубой фарфор. Они улыбаются ему, а в глубине вспыхивают искорки смеха. Сколько в них жизни и огня! Регина, прекраснейшая из прекрасных, несравненная.

Николас усмехнулся. Перси бы решил, что у него мозги не в порядке. Или так и есть? Нет, конечно, нет. Хотя он никого не желал так, как он желал Регину Эштон.

Он вздохнул. Тетя Элли посоветовала бы ему не раздумывая жениться на девушке и быть счастливым. После смерти отца она единственная принимала участие в его судьбе. Бабушка... возможно, ей он тоже небезразличен, впрочем, о Ребекке, старой тиранке, нельзя сказать ничего определенного.

И еще, конечно, его «матушка». Она бы пожелала ему счастья. Это из-за нее он не мог – не осмеливался – жениться на Регине или другой девушке из порядочной семьи. Он не хотел жениться, пока женщина, которую общество считало его матерью, не покинет этот мир и не унесет с собой проклятие, тяготеющее над ним.

Николас отбросил простыню и сел. Воспоминание о любезной матушке, графине Доуэйджер, разрушило всю идиллию. Из-за нее он так редко приезжал домой в Сильверли, хотя очень любил свое поместье в Хемпшире и разлука с ним была для него пыткой. Он приезжал

туда лишь в отсутствие графини, а она, в свою очередь, чтобы досадить ему, оставалась там почти круглый год.

На звонок Николаса явился камердинер Харрис и доложил, что в столовой дожидаются лорд Элден и лорд Мэлори. Николас не придавал этому особого значения, поскольку друзья частенько приходили к нему без приглашения.

Когда он спустился, Дерек Мэлори сидел за столом перед огромной тарелкой с едой, а Перси стоял рядом и неторопливо пил кофе. Дерек шумно приветствовал Николаса, после чего вернулся к заигрыванию с горничной. Перси, хитро улыбаясь, поманил Николаса к себе.

– Я знаю, как зовут птичку, которую ты вчера принес в свое гнездышко, – прошептал он, незаметно кивнув в сторону Дерека. – Он еще не знает, но к вечеру, думаю, узнает.

Николасу показалось, что его с размаху ударили ниже пояса.

– Будь любезен, скажи, откуда тебе это известно? – как можно спокойнее осведомился он.

– Это не секрет, – ухмыльнулся Перси. – Держу пари, к концу дня новость обойдет всех. Сам я услышал ее на прогулке по Роттен-роу, знакомые милашки тут же выложили мне последние слетни.

– Как? – воскликнул Николас.

Его возглас привлек внимание Дерека, который бросил в его сторону заинтересованный взгляд и снова повернулся к хорошенькой горничной.

– А ты не догадываешься? Леди Э. Похоже, ее кучер решил, что ей будет интересно узнать о твоей безнравственной выходке. Она, наверное, чуть с ума не сошла от радости, когда ей сообщили, что ты совсем обезумел от ревности и попытался ее похитить. Ну а потом... ты ведь ее знаешь. Она сразу поведала эту волнующую историю знакомым и незнакомым. Она занималась этим целое утро.

– Будь она проклята, сука!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.